

На правах рукописи

КОЛОКОЛЬНИКОВА Оксана Дмитриевна

**ВАРИАТИВНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ
РОБЕРТА БРИДЖЕСА**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Смоленск – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Смоленский государственный университет» на кафедре иностранных языков.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Андреев Вадим Сергеевич

Официальные оппоненты: **Федотова Оксана Сергеевна**
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»,
доцент кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений

Шевелева Евгения Олеговна
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»,
заведующая кафедрой стилистики английского языка

Ведущая организация: ФГАОУ ВО Ленинградской области
«Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Защита состоится «___» _____ 2021 г. в _____ на заседании диссертационного совета Д 212.254.01 при ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д.4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СмолГУ по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 2 Б и на сайте Смоленского государственного университета <http://www.smolgu.ru/science/dis-sovet/>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Л.В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одним из наиболее популярных направлений современной лингвистики является исследование индивидуального стиля авторов. На **степень разработанности темы исследования** указывает то, что список существующих работ, нацеленных на поиск языковых маркеров стиля, выполненных как отечественными лингвистами В.В. Виноградовым, Ю.Н. Карауловым, Ю.М. Лотманом, Г.Я. Мартыненко, М.А. Марусенко, Р.Г. Пиотровским и другими, так и зарубежными учеными, такими как Ш. Аргамон, Д.Л. Гувер, П. Джуола, Д. Холмс и др., непрерывно пополняется.

Привлечение количественных методов исследования параметров индивидуально-авторского стиля в последнее время приобретает все большее значение. Квантитативный анализ позволяет дать объективное разрешение многих теоретических и практических проблем современного языкознания, включающих различные аспекты определения авторства анонимных (псевдонимных текстов), определение числа авторов, времени создания текстов, автоматическое определение гендера, моделирование стиля автора, в том числе с точки зрения его эволюции, жанровой вариативности и других параметров [Виноградов, 1990; Андреев, 2012; Лотман, 1995; Мартыненко, 2004; Efron, 1976; Gurney, 1998; Holmes, 2003; Kestemont, 2015; McMenamin, 1993 и др.]. Достижения в исследовании изменения стиля с течением времени стали причиной выделения из стилеметрии отдельного направления – стилехронометрии, которое демонстрирует значительные успехи [Андреев, 2012; Бабурченкова, 2018; Мартыненко, 2004; Николаева, 2019; Попова, 2019; Тишина, 2016; Can, Patton 2004; Forsyth 1999; Hoover 2006; Laan 1995; Robinson 1992].

Результаты указанных работ свидетельствуют о том, что в авторском стиле можно выделить параметры, изменяющиеся в зависимости от времени создания произведения, т.е. маркирующие эволюцию стиля. В таком случае в индивидуальном авторском стиле можно выявить как стабильные, так и варьирующиеся черты, что представляет возможным рассматривать идиостиль как систему, которой присущи как статика, так и динамика.

Одним из наиболее существенных маркеров идиостиля является авторская метафора. Опыт когнитивных исследований за последние десятилетия (Е.С. Кубрякова, А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, А.П. Чудинов и др.) дополнил и уточнил общепринятое понимание метафоры и дал возможность по-другому взглянуть на ее феномен. В настоящее время большое количество лингвистов сходятся во мнении о том, что метафорический перенос – важнейшая базовая часть человеческого мышления: осмысление новых либо сложных феноменов осуществляется на основании интуитивно знакомых базовых понятий с помощью метафоры. Более того, творческие индивидуальные авторские метафоры, находящиеся за пределами конвенциональной понятийной схемы, отражают особенности

авторской концептосферы, что дает возможность получить представление о личности писателя, описать когнитивную картину мира автора и его образную систему.

Помимо указанного выше, **актуальность** данного диссертационного исследования обусловлена, с одной стороны, тем, что яркому представителю английской поэзии Роберту Бриджесу на сегодняшний день посвящено достаточно мало работ. Едва ли не единственным крупным исследованием является диссертация Л.Т. Хэмилтона, вышедшая в 1982 году [Hamilton, 1982] и представляющая собой, по большей части, аннотированную библиографию произведений Бриджеса. С другой стороны, несмотря на то, что объективному анализу авторского идиостиля посвящено большое количество работ, данную проблему все еще нельзя назвать решенной. В большей части исследований анализ «диахронии» стиля проводится с помощью сравнения формальных признаков, например, морфологических, синтаксических, фонетических, ритмо-метрических (Г.Я. Мартыненко, S. Argamon, D. Holmes, N. Laan и др.). Исследования в рамках когнитивной лингвистики, напротив, показывают значимость содержательных аспектов текста для изучения как статики, так и динамики стиля.

Цель данной диссертационной работы заключается в выявлении закономерностей эволюции метафоры в индивидуальном стиле Роберта Бриджеса. Являясь поэтом-лауреатом, Бриджес был важным представителем поэзии Англии в конце XIX – начале XX в.

Для достижения указанной цели, были поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить случаи употребления метафоры в произведениях Р. Бриджеса.
2. Определить и описать наиболее частотные концепты-цели и концепты-источники, участвующие в метафорической проекции в разные периоды творчества автора.
3. Построить и описать модель авторской концептосферы для различных периодов литературной деятельности Бриджеса.
4. Определить стабильные и варьирующие характеристики авторской метафоры.
5. Выявить те изменения, которые имели место в индивидуальном стиле поэта с течением времени, т.е. описать эволюцию авторского стиля Р.Бриджеса на протяжении его творческого пути.
6. Определить тенденции эволюции образной системы Р. Бриджеса.

Новизна настоящего исследования состоит в том, что в нем для выявления основных закономерностей эволюции стиля использовался ряд количественных методов, позволивший выполнить эксплицитно выраженную оценку динамики идиостиля автора. Кроме того, с помощью элементов статистического анализа содержательных признаков индивидуального стиля Р. Бриджеса были выявлены основные характеристики идиостиля автора на различных этапах его творческого пути, дано эксплицитное описание устойчивых и варьирующих параметров образной системы поэта.

В качестве **объекта** исследования выступает индивидуальный стиль Бриджеса, который манифестируется в его лирических стихотворных произведениях.

Предметом исследования выступает эволюция метафоры и концептосферы – важнейшие параметры индивидуального стиля Бриджеса.

Материал исследования включает стихотворные тексты Р. Бриджеса, созданные им на различных этапах творчества. Для получения репрезентативных и однородных данных нами брались все опубликованные поэтом при жизни (собрание сочинений «Poetical works of Robert Bridges: excluding the eight dramas») тексты сопоставимого объема (не менее 8 и не более восьмидесяти стихотворных строк). В целом материалом данной работы стали 129 стихотворных произведений, включающие 3578 строк. В результате анализа были выявлены и учтены более 1450 случаев авторской метафоры.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что индивидуальный стиль Р. Бриджеса характеризуется сочетанием стабильных параметров и эволюционирующих характеристик, гарантирующих его самотождественность.

В качестве **теоретико-методологической базы исследования** послужили научные работы как отечественных, так и зарубежных лингвистов в области когнитивной (Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, G. Lakoff, G. Fauconnier, Y. Shen) и квантитативной лингвистики (Л.Н. Беляева, В.В. Левицкий, Р.Г. Пиотровский, А.А. Поликарпов, G. Altmann, S. Naumann, P. Juola), стилеметрии (В.С. Андреев, Г.Я. Мартыненко, М.А. Марусенко, D. Holmes, D. Hoover, J. Rudmann), лингвистики стиха (М.М. Бахтин, В. Шкловский, М.Л. Гаспаров, Ю.М. Лотман, Н.В. Павлович).

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что в результате были получены тенденции и закономерности, которые лежат в основе динамических изменений метафорической системы Р. Бриджеса, эксплицированы амплитуда динамических изменений и их вектор. Результаты дают возможность существенно уточнить имеющиеся представления о соотношении элементов концептосферы автора, предложить ряд процедур, основанных на использовании количественных методов и позволяющих описать эволюцию, в частности, метафорической системы писателей и поэтов, а также их картины мира в целом.

Результаты также могут быть использованы в стилеметрических исследованиях для определения авторства и времени создания произведений, выявления ядра / периферии авторской концептосферы, сопоставления стилей. Полученные данные могут внести вклад в создание универсальной стохастической метафорической модели в поэзии.

Практическая ценность исследования обусловлена тем, что полученные результаты могут найти применение в преподавании в качестве материала для нормативных дисциплин и курсов по выбору: стилистика, когнитивная лингвистика, анализ текста, поэтика, лексикология, практика

речи, зарубежная литература. Полученные данные могут также быть использованы для составления словаря образов Р. Бриджеса.

Достоверность полученных в ходе исследования результатов обеспечивается большим объемом стихотворных текстов Бриджеса, используемых для анализа; единообразием методики, применяемой при анализе материала; использованием количественных данных и статистических мер.

Положения, выносимые на защиту:

1. Метафорическая система Р. Бриджеса отражает одну из наиболее важных сторон его индивидуального стиля и представляет собой систему, которой свойственны как параметры, обеспечивающие ее стабильность и преемственность, так и характеристики, отражающие систематические изменения стиля автора в разные периоды его творчества.

2. Устойчивость образного мира Бриджеса проявляется в стабильном составе единиц, составляющих авторскую концептосферу. Кроме того, сохранение самоидентичности стиля опирается на неизменность базовой оппозиции в мире автора, заключающейся в противопоставлении микрокосма человека и макрокосма окружающего мира.

3 Структурная схема концептосферы Бриджеса, сформировавшаяся в раннем периоде, сохраняется на протяжении всего творчества поэта.

4. Динамика идиостиля Бриджеса отражает изменения в восприятии поэтом человека и универсума. На начальном этапе литературного пути автора целью творческого переосмысления являются в равной степени внутренний и внешний мир. Затем Бриджес обращается, главным образом, к переосмыслению внешнего мира, в частности социума.

5. В эволюции идиостиля Бриджеса наблюдается смена разнонаправленных тенденций: тенденция к имплицитному указанию источника в метафоре, преобладавшая в ранней лирике, уступает место тенденции к эксплицитному выражению концепта-источника в более поздних работах. Эволюция способа метафоризации идет «от сложного к простому».

6. С течением времени в идиостиле Бриджеса происходят значительные изменения, отражающие количественные параметры образного ряда произведений: увеличивается процент лексики с отрицательной коннотацией, возрастает доля субстантивных метафор. Напротив, снижается количество концептуальных связей в концептосфере: поэт переходит от видения мира, наполненного подобным, к картине мира, разделенного на несходные между собой кластеры сущностей.

7. В стиле молодого Бриджеса Пространство и Время репрезентированы, главным образом, в качестве территорий и периодов, не имеющих четко очерченных границ; в зрелом творчестве поэта Пространство и Время обретают границы.

Апробация результатов. Результаты и положения диссертационного исследования прошли апробацию на следующих научных форумах: Межвузовский научный семинар «Стратегии коммуникативно-речевого

общения» (Смоленск, 2017), Межвузовская научная конференция «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Смоленск, 2018), Межвузовский научно-теоретический семинар «Стратегии коммуникативно-речевого общения в неязыковом вузе» (Смоленск, 2018), Международная научная конференция «Современные пути изучения литературы» (Смоленск, 2019), XVII Международная научная конференция «Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике» (Москва, 2019), XII Международная научно-практическая конференция «Перевод. Язык. Культура» (Санкт-Петербург, 2021), Международная научно-практическая конференция «Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки» (Новосибирск, 2021).

По теме диссертационного исследования было опубликовано 14 работ, из них 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются актуальность и новизна исследования, ставятся цели и задачи диссертации, формулируется выдвигаемая гипотеза, дается характеристика работы с точки зрения теоретической значимости и практической ценности, приводятся другие аспекты проведенного исследования.

Первая глава «Теоретические основы исследования» посвящена определению основных понятий, описанию материала, методов исследования и количественному анализу таких аспектов идиостиля как частотность лексических единиц разных частей речи в произведениях Бриджеса, вариативность и разнообразие концептов левой и правой позиции метафоры.

Исследование индивидуально-авторского стиля является актуальным направлением в современной лингвистике. Несмотря на большое разнообразие дефиниций понятия «стиль», наиболее популярным является определение, сформулированное советским лингвистом В.В. Виноградовым. В соответствии с данным определением, стиль является «общественно осознанной и функционально обусловленной, внутренне объединенной совокупностью приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительной с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [Виноградов, 1955, с. 73].

Позднее, следом за исследованием стиля, многие выдающиеся исследователи-лингвисты стали изучать индивидуальный стиль конкретных авторов [Виноградов, 1990; Гаспаров, 2003; 2004; Караулов, 1992; Лотман, 1997; Тынянов, 2002; Якобсон, 1987]. Виноградов описал индивидуальный

стиль автора, истолковав его как сложную, динамическую, но единую по структуре систему индивидуально-эстетического использования автором характерных какому-либо периоду развития художественной литературы форм и средств словесного выражения [Виноградов, 1959, с. 85]. Индивидуальный стиль и его различные аспекты становились предметом изучения в работах таких крупных отечественных и зарубежных исследователей как М.Л. Гаспаров, Ю.Н. Караулов, Ю.М. Лотман, Ю.Н. Тынянов, G. Altmann, S. Argamon, J. Rudman, P. Juola и др.

Развитие способов и методов анализа текста и индивидуального стиля авторов привело к тому, что лингвистика как наука стала стремиться к точности. Важнейшим шагом в изучении идиостиля стала разработанная в рамках стилеметрии методология количественного анализа стиля, определяющая правила обеспечения репрезентативности и однородности материала, единообразного применения признаковой парадигмы и методов анализа эмпирического материала, отбора статистических методов и проверки достоверности получаемых результатов, а также интерпретации полученных количественных данных.

В нашем исследовании мы привлекали методологию стилеметрического подхода, результативность и актуальность которого подтверждаются постоянно растущим количеством работ, нацеленных на выявление лингвистических маркеров стиля, а также успешным решением прикладных и общетеоретических задач (М.Л. Гаспаров, М.А. Марусенко, Р.Г. Пиотровский, В.В. Поддубный, G. Altmann, D.I. Holmes, D.L. Hoover, G. McMenamin и др.).

В последнее время в лингвистике остро встает вопрос об учете эволюции стиля. Создается много работ, направленных на сравнение стиля одного и того же автора в произведениях разных жанров, а также в текстах, написанных в разные периоды творчества автора. В связи с этим в стилеметрии выделилось и активно развивается такое направление как стилехронометрия [Holmes, 1998]. Данное направление занимается решением таких задач как, например, периодизации творчества авторов, формирование моделей развития стиля, нахождение универсальных и индивидуальных закономерностей развития стиля с учетом формальных и содержательных параметров [Can, 2004; 2010; Hoover, 2006; Juola, 2007].

В данной работе анализируется эволюция индивидуально-авторского стиля выдающегося представителя английской поэзии конца XIX – начала XX века Роберта Бриджеса на различных этапах его литературной деятельности. В данном исследовании рассматриваются такие аспекты идиостиля как частотное ядро и особенности авторской концептосферы, стабильные и динамические черты метафорической системы автора.

Согласно современной лингвистике, индивидуальные черты личности автора и его понятийная система тесно связаны с метафоризацией. Метафора является одной из основ мыслительной деятельности человека. Поскольку авторские метафоры связаны с внутренним миром их создателя, они

способны дать объективные данные о характере образного мира автора текста и о его концептосфере.

В широком смысле метафорой является сопоставление двух нетождественных концептов. Концепты входят в состав метафорических моделей – двучленных структур, которые состоят из концепта, который сравнивается (концепт-цель, мишень) и концепта, с которым происходит сопоставление (концепт-источник, донор). При этом характеристики концепта-источника переносятся на концепт-цель.

Метафорическое переосмысление различных концептов автором в своем художественном произведении является составляющей его индивидуального стиля. Кроме того, каждому автору свойственны свои особенности репрезентации концептов, что также является особенностью идиостиля.

Концепт обладает довольно сложной структурой. Существуют разнообразные и многочисленные определения понятия «концепт», однако в соответствии с общепринятым подходом к определению данного понятия концепт является условной мыслительной единицей, нацеленной на всестороннее изучение языка, психики и культуры [Степанов, 2007]. Совокупность концептов формирует концептосферу, которая является системой с собственной структурой и особенностями развития. Анализ концептосферы позволяет вскрыть закономерности построения авторской картины мира, эксплицитно описать характеристики метафорической системы и тенденции ее эволюции.

Онтология данной работы основывается на списке единиц концептосферы, представленном в работе Н.В. Павлович [Павлович, 1995], успешно апробированной на материале русского языка [Павлова, 2005], а также на материале английской и американской поэзии [Андреев, 2012; Бабурченкова, 2016; Николаева, 2013; Тишина, 2015; 2016].

В рамках вышеупомянутого подхода анализ производится на следующем уровне обобщения: единицы концептосферы (Орган, Растения, Существа, Психическая сфера и др.) в ряде случаев являются не концептами в узком понимании этого слова, а концептуальными группами, которые, тем не менее, выступают как единое целое в структуре концептосферы и в плане сочетаемости с другими единицами системы [Николаева, 2019].

Такой подход к исследованию метафорической системы предоставляет возможность выявить наиболее употребительные концепты области мишени и области донора, составляющие ядро концептосферы, определить наиболее частотные метафорические модели, при помощи количественных методов анализа дать оценку степени устойчивости и изменчивости идиостиля, на основании полученных данных описать закономерности развития идиостиля и дать характеристику образной картине мира поэта.

Материалом исследования послужили стихотворные произведения Роберта Бриджеса, написанные в разные периоды его творческой деятельности, опубликованные в прижизненных авторских сборниках (затем собраны и опубликованы в собрании сочинений «Poetical works of Robert

Bridges: Excluding the Eight Dramas»). Для анализа использовались все стихотворения сопоставимого объема (от 8 до 80 строк), опубликованные в прижизненных авторских сборниках. В совокупности было проанализировано 129 текстов общим объемом 3578 стихотворных строк, выявлено и рассмотрено более 1400 случаев реализации метафор.

Творчество Бриджеса исследователи условно делят на два этапа: ранняя лирика (до 1900 года) и поздняя лирика (1901–1930 года) [Hamilton, 1982].

Ранняя лирика составляет первый период творчества Бриджеса и приходится на 1870 – 1900 года. Будучи профессиональным врачом, в возрасте 37 лет Бриджес ушел из медицины и посвятил свою жизнь литературе. В этот период происходит становление Бриджеса как поэта, он написал большую часть своих произведений, в том числе свой наиболее объемный лирический сборник «The shorter poems of Robert Bridges», проводил много экспериментов с просодией и метром. Однако успех пришел к нему далеко не сразу.

Началом второго периода, представляющим собой позднюю лирику автора, становится конец Викторианской эпохи. Неожиданно Бриджес становится поэтом лауреатом, его поэзия попадает в центр внимания общественности. Начинается первая мировая война, что накладывает огромный отпечаток на творчество автора. Произведения Бриджеса приобретают, преимущественно, патриотическую направленность и нацелены на поднятие духа английского народа.

Чтобы вскрыть неочевидные закономерности и тенденции развития идиостиля Бриджеса, а также установить их масштаб, в нашем исследовании нами были применены ряд индексов и коэффициентов: коэффициент Бузманна, хи-квадрат, коэффициенты вариации и разнообразия (type/token ratio).

С помощью коэффициента Бузманна мы определили долю существительных относительно глаголов и долю прилагательных относительно глаголов в реализации концептов как в каждом периоде, так и в отдельных сборниках. Исходя из полученных данных, в первом периоде творчества автора имеет место значительное доминирование глагольной метафоры над номинальной и адъективной, однако в зрелой лирике появляется тенденция к преобладанию субстантивной метафоры над глагольной и адъективной.

Для того чтобы выяснить, насколько стабильны в текстах Бриджеса проанализированные выше признаки, мы рассчитали коэффициент вариации для полученных значений коэффициентов Бузманна. Полученные результаты показали, что характер распределения частей речи в текстах Бриджеса на всем протяжении его творчества отличается высокой стабильностью и, таким образом, является характеристикой, поддерживающей самотождественность стиля автора.

Для определения лексического разнообразия реализации концептов в ранней и поздней лирике, а также отдельных сборников мы использовали

методику вычисления коэффициента разнообразия *type / token ratio*, которая показала, что для идиостиля Бриджеса характерен стабильный лексический инструментарий. При этом, если в ранней лирике автора набор лексики, используемой автором, весьма устойчив, то поздняя лирика отличается вариативностью средней силы. Общим трендом, актуальным для всего творчества автора, является обратная зависимость между рангом частотности концепта и коэффициентом его разнообразия: чем выше последний, тем менее частотным является концепт.

Во второй главе «Характеристика образной системы ранних лирических произведений Р. Бриджеса» приводится описание лирических произведений и анализ метафоры в первом периоде творчества автора. Глава включает в себя три раздела, в которых рассматриваются наиболее частотные концепты-цели и концепты-источники, особенности их лексической репрезентации в тексте, а также строится графическая схема авторской концептосферы и проводится анализ ее структуры.

В ранней лирике автора концепты Психическая сфера, Орган, Время и Растения составляют частотное ядро среди концептов в позиции цели: *The black and hopeless woe* <...> *That hath encompassed me* («The voice of nature»), *Setteth my heart with joy aglow* («Anniversary»), *Daring day's company, so he might spy* («Late spring evening»), *Like autumn flowers that brave the frost* («The birds that sing on autumn eves»). Пространство, Свет, Вода и Звук составляют вторую по частотности группу: *Yet found he not on heaven's face* («The north wind came up yesternight»), *Had not the great sun seen, I might* («I will not let thee go»), *Clear and gentle stream* («Clear and gentle stream»), *A song of my heart* <...> *Was born at morning to me* («A song of my heart»).

Таким образом, в первом периоде своего творчества Роберт Бриджес обращается к изучению как внутренней стороны человека, так и внешнего мира. Психическая сфера и Орган являются лидирующими концептами в позиции цели, что говорит о заинтересованности автора в познании внутренней духовной сущности человека. Однако другие концепты, входящие в частотное ядро области-мишени метафоризации, являются феноменами природы.

В соответствии с полученными данными можно заключить, что абсолютным лидером по частотности среди концептов-источников является мегаконцепт Существа: *From distant hills their shadows creep* <...> *Arrive in turn and mount the lea* («Who has not walked upon the shore»). Остальная часть частотного ядра концептов-источников включает Психическую сферу, Орган и Драгоценность: *The gladness of earth that lasteth for aye* («Anniversary»), *The face of heaven, and show* («Morning hymn»), *The ruin of golden hopes she had* («The summer trees»).

Тот факт, что лидирующими по частотности концептами-источниками являются антропоморфные концепты Существа, Психическая сфера и Орган свидетельствует о том, что человек в его и физической, и духовной ипостасях представляется молодому поэту знакомым и более понятным, чем

окружающий мир. Человек выступает для автора в качестве эталона для метафорического переосмысления макрокосма.

На основании анализа эмпирических данных была построена модель концептосферы поэта, отражающая наиболее сильно выраженные тенденции сочетаемости концептов в метафоре. Эти модели репрезентированы в приводимой ниже схеме (Рисунок 1). Направления стрелок соответствуют направлению метафорического переноса.

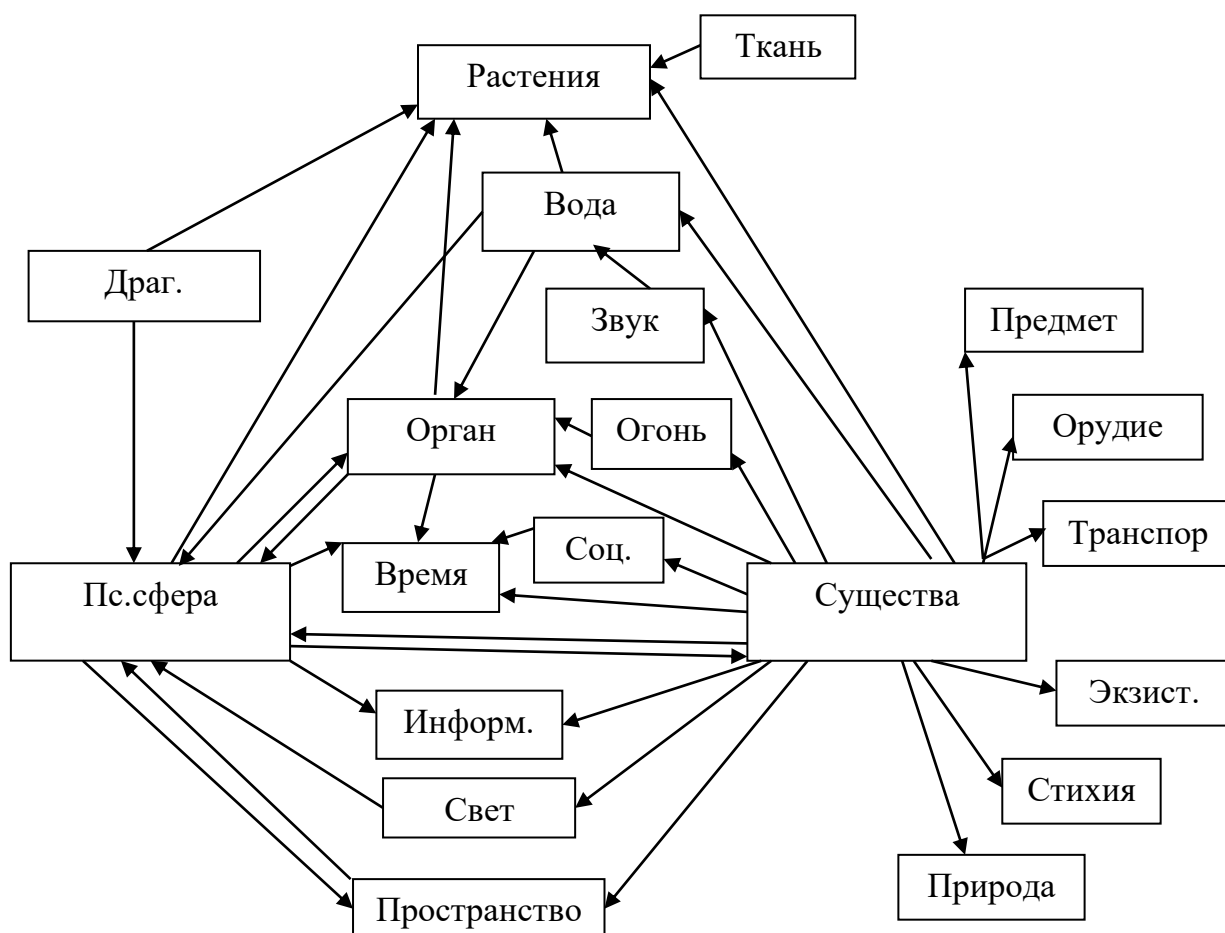

Рис. 1. Схема концептосферы первого периода творчества Бриджеса

Концептосфера молодого Бриджеса представляет собой интегрированную систему с двумя центрами. Такими объединяющими центрами являются концепт Существа, который играет системообразующую роль и представляет собой главного донора концептуальных свойств, и Психическая сфера, являющаяся как источником, так и получателем концептуальных свойств. Помимо концептов Психическая сфера и Существа, такие единицы концептосферы как Растения, Вода, Орган и Время имеют значительно больше связей с другими концептами, чем остальные элементы системы. Их статус можно определить как субъядра.

Структура концептосферы наглядно демонстрирует, что для произведений первого периода Бриджеса характерно сопоставление концептов одновременно с Психической сферой и Существами. Метафорическая система словно растянута между двумя полюсами. Число

концептов практически вдвое меньше числа связей между ними, система является достаточно тесно интегрированной и замкнутой.

Двуполярность авторской концептосферы показывает, что в ментальном мире Бриджеса проявляется оппозиция «живое существо» – «его чувства» или «физическое» – «духовное».

Таким образом, исследование индивидуального стиля Бриджеса в ранней лирике позволило выявить определенные закономерности авторской метафоризации.

В своей ранней лирике автор фокусируется на эмоциональной стороне человеческого бытия как на наиболее важной и интересной. При этом человек в качестве цели метафоризации представлен не непосредственно, а путем упоминания его чувств и эмоций. Преобладание лексики с положительной окраской в качестве репрезентантов концепта Психическая сфера задает светлую тональность произведений ранней лирике автора.

Автор стремится к познанию как внутреннего мира человека, так и мира внешнего, окружающего его, поскольку помимо Психической сферы и Органа, остальные концепты, входящие в частотное ядро концептов-целей, представляют собой феномены природы (Время, Растения, Пространство, Свет, Вода, Звук). Более того, тематически в большей части произведений ранней лирики Бриджес обращается именно к теме природы.

То, что место абсолютного лидера среди концептов-источников в ранней лирике автора занимают Существа, вполне ожидаемо: тенденция к «одушевлению» характерна для многих представителей лирической поэзии. При этом имплицитный способ реализации концепта-источника свидетельствует о стремлении автора избежать конкретизации и оставить широкое поле для читательской интерпретации образов.

Большую роль в образах играют пространственно-временные отношения. Пространство представлено практически в равной степени на двух ярусах бытия – земном и небесном. Пространство ниже поверхности земли или уровня моря не попадает в фокус внимания. Если принять метафору автора, воспринимающего мир как человеческое тело, то, исходя из анализа лексических репрезентантов концепта Пространство, мир молодого Бриджеса это своеобразный «бюст».

В выборе концептов, входящих в частотное ядро концептов-целей и концептов-источников, проявляется оппозиция микрокосма человека и макрокосма окружающего мира.

Третья глава «Характеристика образной системы второго периода творчества Р. Бриджеса» посвящена описанию индивидуальных черт образной системы второго этапа творчества автора, анализу метафоры в зрелой лирике Бриджеса, а также сопоставлению полученных данных с соответствующими характеристиками стиля поэта в предыдущем периоде творчества.

Глава состоит из трех разделов, в которых анализируются наиболее частотные концепты области-мишени и области-донора, рассматриваются

трансформации идиостиля Бриджеса, а также строится графическая схема концептосферы автора, описывается ее структура и динамика развития.

Анализ наиболее частотных концептов-целей на втором этапе творчества Бриджеса демонстрирует существенные изменения: перечень наиболее используемых автором концептов схож с ранней лирикой, но изменились ранги их частотности. Новым среди наиболее частотных концептов становится Социальное. Концепты Время и Растения, напротив, больше не входят в частотное ядро. Второе место по частотности в функции цели, поменявшись местами с Органом, стал занимать концепт Пространство.

Таким образом, в текстах второго периода Психическая сфера, Пространство, Орган, Социальное составляют частотное ядро среди концептов в позиции цели. Свет, Время и Растения составляют вторую по частотности группу.

Как и в первом периоде, Психическая сфера представлена обширным набором лексики, актуализирующей и чувственную (*love, hate, spite, desire, distress, sorrow, greed, terror, faith*), и ментальную сферу (*plan, thought, dreams, ideas*). Однако выбор лексики автором говорит об изменении тональности метафорического переосмысления чувств человека. Если в ранней лирике преобладали положительно окрашенные лексемы, то в поздней Психическая сфера в большинстве случаев репрезентируется лексикой с отрицательной коннотацией: *And Hate with gasping mouth <...> Contented as mankind longeth to be* («Hell and hate»).

Концепт Пространство в первом периоде творчества Бриджеса осмыслялся в основном как пространство небесное и земные ландшафты, однако в поздней лирике это в первую очередь различные страны (*Italy, England, Britain, France, Germany, China, Scotia*). Лидирующим по частотности репрезентантом становится слово *England: When England stood with her back to the wall* («To Australlia»).

Исходя из анализа лексических репрезентантов, в ранней и поздней лирике Бриджеса прослеживается восприятие автором Пространства в качестве человеческого организма. Однако если в образном мире молодого Бриджеса Пространство являлось своего рода «бюстом», то во втором периоде восприятие автором Пространства как человеческого тела несколько расширяется. Бриджес олицетворяет Пространство, приписывая ему наличие рук и спины: *Whom England called and bade "Set my arm free"* («Lord Kitchener»); *When England stood with her back to the wall* («To Australlia»).

Концепт Социальное, не являясь широко представленным в первом периоде творчества, выходит на четвертую позицию в списке наиболее частотных концептов поздней лирики.

Данный концепт реализуется с помощью чрезвычайно разнообразной лексики, обозначающей, например, военные и общественные события (*war, battle, siege*), общечеловеческие ценности (*peace, freedom, liberty*), деятельность человека (*toil*), репутацию (*fame*), объединенную по какому-

либо признаку группы людей (*nation, race, tribe*). Наиболее частотными репрезентантами являются *beauty, Peace* и *Freedom*:

Land, whence *Freedom* far and lone <...> Round the earth her *speech* has thrown («*Britannia victrix*»); *Peace shall come as a flood* upon all mankind («*Christmas eve, 1917*»); To fight for *Freedom that never shall die* («*To Australia*»).

То, что Социальное входит в число наиболее частотных концептов в зрелом творчестве автора, подтверждает то, что в восприятии поэтом мира и общества происходит сущностное изменение: социальная реальность выходит на первый план вместо реальности природной, общественные и психические феномены выходят на смену природным стихиям. Палитра образов автора меняется, в поздней лирике вопрос о связи человека и мира решается как вопрос о соотношении личности и общества.

Открывающим вторую по частотности группу концептов-целей является Свет. На протяжении всего творчества поэта Свет репрезентируется лексикой, обозначающей конкретные источники света природного происхождения (*stars, moon, sun*). Интересно, что в ранней лирике автора свет в первую очередь репрезентирован как дневное светило – солнце, в поздней же лирике свет представлен ночными светилами – луной и звездами. Происходит кардинальная смена концептуализации Света с дневного светила на светила ночные: We watched the wintry *moon* <...> *Suffer* the full eclipse («*The philosopher and his mistress*»), And the *thron'd stars* gazing on her make («*In still midsummer night*»).

С точки зрения тематики произведений поздней лирики автора и анализа лексических репрезентантов, символика ночи в языковой картине мира Бриджеса связана с ностальгией и грезами. Бриджес упоминает луну и звезды, как правило, в тех произведениях, в которых повествование идет в прошедшем времени. Будучи разочарованным и недовольным социально-политической атмосферой своего времени, автор вспоминает о былых временах, тоскует о прошлом и говорит о быстротечности времени.

Концепт-цель Время в зрелой лирике поэта продолжает вербализовываться с помощью лексических единиц, обозначающих отрезки времени разной продолжительности.

Несмотря на то, что в поздней лирике частотность концепта Время значительно снизилась, его номинативное поле несколько увеличилось за счет появления новых репрезентантов, лексем, обозначающих названия месяцев: *Wishing thee happy returns, and thy Mother May* («*Christmas eve, 1917*»); *April adance in play* <...> *Met with her lover May* («*October*»).

Такое уточнение отрезков времени свидетельствует о желании автора конкретизировать время, что соотносится с авторским выбором названий произведений второго периода: «*October*», «*Christmas eve, 1913*», «*Christmas eve, 1917*». Исходя из анализа лексических репрезентантов, Время для Бриджеса более не является абстрактным беспредельным явлением. На всем протяжении творчества автора Время в образном мире поэта определяется

областью прошлого и настоящего, а также отсутствием лексических репрезентантов будущего.

Замыкает список наиболее активных представителей области-мишени в метафоризации концепт Растения. Во втором периоде творчества автора Растения представлены не столь разнообразной лексикой, как в первом периоде. Лидирующими репрезентантами также являются слова, представляющие собой названия конкретных растений (*daisy, marigold, primrose, cherry, vine*) и частей растений (*boughs, stem, buds, leaf, seed*).

В зрелом творчестве Бриджес, с одной стороны, продолжает интерпретировать Растения путем сопоставления с концептом Орган, а с другой стороны, вводит нетипичное для ранней лирики сравнение с Психической сферой и Социальными феноменами: *Gay Marigold is frolic <...> And floods her heart with love* («Gay Marigold»), *The daisy folk are awake* («In still midsummer night»).

В целом, анализ позволил установить, что концепт Растения входит в частотное ядро на протяжении всего творчества автора, однако намного большее внимание этому концепту поэт уделяет в своих ранних произведениях. Падение частотности Растений в функции цели и изменения в его сочетаемости во втором периоде свидетельствует о снижении интереса автора к описанию красоты окружающего мира, с одной стороны, и о возрастающем внимании автора к жизни общества и социальным проблемам – с другой.

Во втором периоде творчества автора к Существам и Психической сфере, сохранившим свои позиции в частотном ядре концептов-источников, добавляются концепты Социальное и Пространство.

Хотя в обоих периодах Существа являются самым продуктивным концептом-источником, в зрелой лирике автора происходят существенные изменения в его репрезентации. Тенденция к выражению концепта-источника Существа при помощи характеристикаторов ослабевает, автор переходит к эксплицитному указанию на то или иное конкретное существо: *Land, whence Freedom far and lone <...> Mother, weep not for my death* («Britannia victrix»).

Интересно, что Бриджес использует названия животных для персонификации участников войны и даже военной техники: *The aeroplanes and the submarines, / Bombs, torpedous, and Zeppelins, / Their floating mines and their smoke screens <...> They'll walk in like cows at milking-time <...> They'll rage like bulls sans reason or rhyme* («Der Tag: Nelson and beauty»).

Вероятно, обращение к новым, еще не ставшим привычными и поэтому более сложным для восприятия реалиям и стало причиной использования более эксплицитных и простых для восприятия способов вербализации концепта-источника. Налицо явление компенсации, при котором большая сложность при восприятии левой части метафорической модели компенсируется упрощением восприятия ее правой части.

Концепт Психическая сфера в качестве источника участвует в построении метафорических моделей со многими концептами-целями,

однако с различной частотностью, что позволяет говорить о корреляции, демонстрирующей авторские предпочтения. В большинстве случаев Психическая сфера имплицитно включает Пространство и Орган в качестве концептов-целей. Кроме того, в метафорических моделях с Психической сферой сопоставляются концепты Социальное, Растения, Вода и Время: автор творчески познает макрокосм с помощью интуитивно более понятного ему микрокосма (чувств человека).

Интересно, что Орган и Пространство, в общепринятом понимании несходные, в идиостиле зрелого Бриджеса обладают в метафоре сходной сочетаемостью. Это соотносится с представлением поэта о Пространстве как о едином организме, сравнимым с человеческим телом.

Следующую позицию в списке наиболее частотных единиц концептосферы в функции источника занимает концепт Социальное, обладающий своего рода функциональной симметрией – он входит в частотное ядро и концептов-целей, и источников.

Обращает на себя внимание, что в роли источника концепт Социальное репрезентирован не столь разнообразной лексикой, как в позиции цели. Лексическими репрезентантами выступают слова, обозначающие социальные явления или выражающие социальное отношение к чему или кому-либо (*law, fame, peaceful, prowess, goodwill, sin, beauty, laughter*): *Man's mind that has this earth for home <...> Then with his sins grown up to youth («The excellent way»); In the vision of Beauty, and the Spirit's law («To the united states of America»).*

Концепт Социальное, войдя в число достаточно распространенных источников концептуальных свойств, становится важным признаком идиостиля Бриджеса, дифференцирующим идиостиль молодого поэта и его же стиль в зрелые годы.

Четвертый ранг частотности принадлежит концепту Пространство. В роли источника он представлен менее разнообразной лексикой, чем в позиции цели, и вербализируется в равной степени лексическими единицами, описывающими пространство земное и небесное.

Полученные нами данные свидетельствуют об увеличении параллелизма правого и левого элементов метафоры во втором периоде творчества автора. По сравнению с ранней лирикой, где универсальными являлись концепты Психическая сфера и Орган, на втором этапе творчества Бриджесатаких концептов уже три: Психическая сфера, Социальное и Пространство. Они выступают как в качестве цели метафорического познания, так и источника концептуальных свойств. Таким образом, в мире зрелого Бриджеса устанавливается баланс знакомого и интерпретируемого.

Структура концептосферы второго периода творчества поэта во многом схожа с системой образного мира молодого Бриджеса, являясь интегрированной и биполярной структурой с двумя ключевыми ядрами (Рис. 2).

Как и в первом периоде творчества, концепт Существа является основополагающим и играет роль главного донора концептуальных свойств. Вторым системообразующим центром по-прежнему выступает Психическая

сфера, связанная с большей частью единиц концептосферы и являющаяся как источником концептуальных свойств, так и их получателем. Пространство и Социальное, не являвшиеся системообразующими концептами в ранней лирике, приобретают статус связующих центров второго порядка.

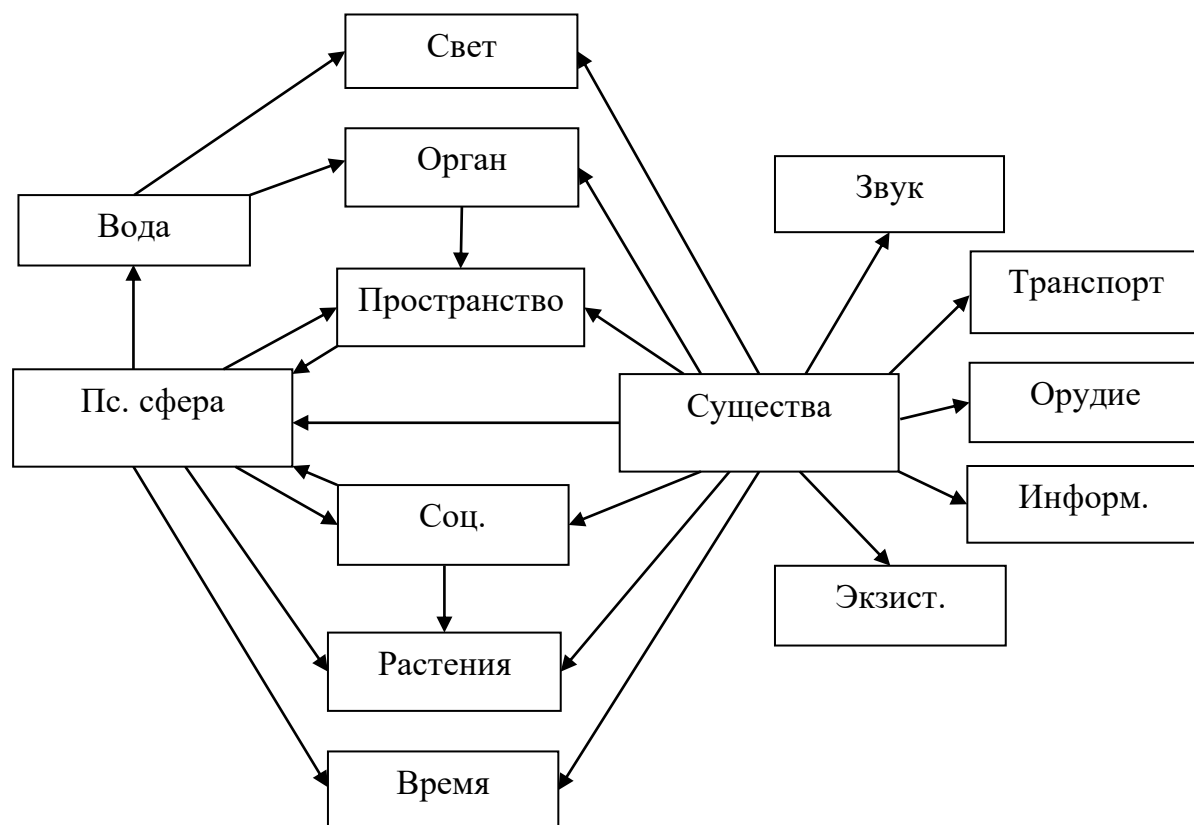

Рис. 2. Схема концептосферы второго периода творчества Бриджеса

По сравнению с концептосферой первого периода творчества Бриджеса, образная система зрелой лирики является менее интегрированной и более простой. Образный мир второго периода творчества автора характеризуется меньшим концептуальным разнообразием. Если концептосфера ранней лирики была насыщена всевозможными «цепочками» из моделей, то в поздней лирике таких структур намного меньше.

Метафорическая система Бриджеса на всем протяжении его литературного пути не претерпевает кардинальных изменений, демонстрируя высокую степень стабильности.

В заключении подводятся итоги данного исследования.

1. Анализ индивидуального стиля Роберта Бриджеса на различных этапах его творчества позволяет вскрыть основные характеристики ментальной картины мира поэта. К таким параметрам относятся: перечень как доминант метафоризации или наиболее частотных элементов концептосферы (концепты-цели и концепты-источники), так и концептов, находящихся на периферии образной системы поэта; особенности внутреннего устройства метафорической системы, включающие

закономерности сочетаемости концептов; степень разнообразия метафоризации обеих позиций образа, а также изменения вышеуказанных признаков с учетом временного параметра. Изучение частотности маркеров стиля позволили сделать ряд следующих выводов.

Индивидуальному стилю Бриджеса присущи как эволюция, так и тенденция к сохранению самотождественности. Ведущими закономерностями, характерными для индивидуального стиля Бриджеса, являются тенденция компенсации, проявляющаяся на разных уровнях обобщения; тенденция имплицитного указания источника метафоризации в ранней лирике автора, сменяющаяся на тенденцию к эксплицитному наименованию во втором периоде, а также стремление автора к конкретизации и упрощению текста в зрелой лирике.

2. Стабильность идиостиля Бриджеса на протяжении всего его литературного пути обеспечивается устойчивостью его основных мировоззренческих установок, что находит отражение в сохранении большей части состава частотного ядра концептов. В ядро концептов-целей во всех периодах творчества автора входят Психическая сфера, Пространство, Орган, Свет, Время и Растения – концепты, составляющие архетип образной системы Бриджеса.

В ряду концептов-источников маркерами стабильности идиостиля являются наиболее частотные концепты в обоих периодах творчества автора – Существа и Психическая сфера.

Базовой оппозицией в авторской концептосфере является оппозиция микрокосма человека и макрокосма мира. Эта оппозиция реализуется на всем протяжении творчества автора и определяет реализацию широкого ряда маркеров динамики стиля.

3. Схема концептосферы Бриджеса сохраняет свою структуру неизменной на всем протяжении творческого пути, свидетельствуя о том, что базовая картина мира автора, сформировавшись в начальном периоде, не претерпевает в дальнейшем существенных изменений.

На протяжении всего творчества образная система автора остается биполярной, с Психической сферой и Существом в качестве ядер. Кроме того, сохраняются основные характеристики концептосферы: замкнутость и высокая степень интеграции. Для образной системы Бриджеса на всем протяжении его литературного пути характерна центростремительная тенденция, заключающаяся в том, что большинство элементов системы прибывают в орбите притяжения двух ядер. Ограниченные изменения проявляются в появляющейся в тенденции к редукции – сокращению числа элементов в образной системе и количества связей между ними. Поэт переходит от экстенсивного описания действительности к интенсивному, от частных – к наиболее важным для него явлениям действительности.

4. Эволюция стиля Бриджеса проявляется в изменениях значимости целей познания и источников метафоризации, что отражается в варьировании рангов частотности целого ряда концептов. Подобное перераспределение внимания автора свидетельствует о том, что хотя в плане составляющих ее

элементов ментальная картина мира Бриджеса на всем протяжении его творчества остается достаточно стабильной, роль различных элементов концептосферы претерпевает изменения.

Если в первом периоде творчества Бриджеса большая часть частотного ядра концептов-целей, представлявших собой феномены природы, рассматривалась как инструмент художественной интерпретации внешнего мира, то во втором периоде – изменение рангов частотности концептов и появление концепта Социальное в частотном ядре знаменуют поворот к познанию жизни общества. Помимо этого, на всем протяжении творчества в фокусе внимания Бриджеса находится внутренний мир человека, однако в зрелой лирике акцент смещается на познание человека как существа социального.

Таким образом, основой эволюции индивидуального стиля Бриджеса является трансформация соотношения человека и мира в его образной системе.

5. Полученные результаты позволили сформулировать ключевую закономерность творчества Бриджеса – степень разнообразия метафоризации отдельных концептов отрицательно коррелирована их частотности: более частотные концепты имеют самый низкий коэффициент разнообразия метафоризации, а менее частотные концепты – самый высокий. Зависимость между частотой употребления концептов и степенью разнообразия их метафоризации свидетельствует о явлении компенсации, характерной для всего творчества Бриджеса.

В идиостиле первого периода творчества автора ярко выражена тенденция имплицитного выражения инструмента метафоризации. Во втором периоде, напротив, увеличивается тенденция эксплицитного указания источника метафоризации. Помимо этого, в зрелой лирике автора в том, что большая сложность при восприятии левой части метафорической модели компенсируется упрощением восприятия ее правой части, также проявляется тенденция компенсации.

Развитие идиостиля автора идет «от сложного к простому». Если для ранних произведений Бриджеса характерна более высокая метафоричность, то в более поздней лирике прослеживается тенденция к конкретизации и упрощению интерпретации текста. Кроме того, склонность автора к непосредственному наименованию инструмента метафорической интерпретации во втором периоде творчества также свидетельствует о желании автора детализировать текст и сделать его более понятным читателю.

6. Эволюция стиля также отражается в изменениях количественных показателей метафорической системы. В зрелой лирике автора среди репрезентантов чрезвычайно частотного концепта Психическая сфера значительно увеличился процент отрицательно окрашенной лексики, более того, возрастает общая доля лексики с негативным модусом. Светлая и позитивная эмоциональная окраска ранней лирики сменяется на более темную и пессимистичную. Подобного рода изменения тематики и

тональности произведений коррелируют со сменой настроения автора, его эмоциональным состоянием, что вызвано событиями жизни поэта.

Кроме того, в зрелой лирике Бриджеса доля субстантивных метафор возрастает практически в три раза. Если для ранних произведений характерна глагольная метафора или не прямой способ реализации элементов метафоризации, то во втором периоде более чем в 60 процентах случаев автор напрямую указывает источник метафорической проекции.

Другим наиболее ярким количественным параметром, варьирующим по мере развития идиостиля автора, является степень разнообразия метафоризации левой позиции образа или наиболее частотных концептов-целей. В целом степень разнообразия метафорической интерпретации концептов-целей зрелой лирики значительно выше, чем в ранних произведениях Бриджеса. Богатый литературным опытом поэт использует более разнообразные способы интерпретации, находя параллели между совершенно разными явлениями действительности.

7. Константной характеристикой индивидуального стиля Бриджеса является заинтересованность автора в пространственно-временных аспектах. При этом на всем протяжении творчества Бриджеса в концептуализации Пространства и Времени наблюдается некоторая симметрия, о чем свидетельствует авторский выбор репрезентантов концептов Пространство и Время.

В первом периоде творчества Бриджеса Пространство и Время являются абстрактными сущностями. Пространство представлено, по большей части, абстрактными территориями, а Время репрезентировано временными отрезками, не имеющими четко выраженных границ.

На втором этапе литературного пути в метафоризации Бриджесом Пространства и Времени происходят кардинальные изменения: лексические репрезентанты данных концептов становятся более конкретными. Пространственно-временной континуум обретает границы и, как следствие, становится понятнее и ближе читателю.

В репрезентации Пространства наблюдается сочетание статики и динамики стиля. Наименее подвержены изменениям базовые структурные параметры художественной топографии пространства: на всех этапах творчества автора Пространство делится на земное и небесное. Варьирующей характеристикой является степень представленности того или иного яруса бытия в образном мире автора. Если в первом периоде пространство небесное является более представленным, чем земное, то на втором этапе творчества Бриджеса фокус внимания автора смещается в значительной степени на пространство земное.

Основные направления дальнейшего исследования заключаются как в более подробном анализе отдельных лирических сборников автора, так и этапов литературного пути Бриджеса, а также в разностороннем анализе различных аспектов метафоризации мира данным автором и, вероятно, в сравнении полученных результатов с данными исследований идиостилей других писателей.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Колокольникова, О. Д. Индивидуальный стиль Роберта Бриджеса в ранней лирике: особенности концептосферы / О. Д. Колокольникова // Известия Смоленского государственного университета. – 2019. – № 2 (46). – С. 113–125.

2. Колокольникова, О. Д. Основа метафорической системы Роберта Бриджеса в поздней лирике / О. Д. Колокольникова // Известия Смоленского государственного университета. – 2021. – № 1 (53). – С. 143–155.

3. Колокольникова, О. Д. Эволюция концептосферы Роберта Бриджеса / О. Д. Колокольникова // Litera. – 2021. – № 3. – С. 63–74.

4. Колокольникова, О. Д. Эволюция стиля Роберта Бриджеса сквозь призму метафоры / О. Д. Колокольникова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 21. – № 3. – С. 65 – 75.

Статьи в других изданиях:

5. Колокольникова, О. Д. Статистический метод анализа текста как современное направление коммуникативной лингвистики / О. Д. Колокольникова // Стратегии коммуникативно-речевого общения : сб. материалов межвуз. науч.-теор. семинара. – Смоленск : ВА ВПВО ВС РФ, 2017. – С. 131–136.

6. Колокольникова, О. Д. Концепты-цели в ранней лирике Р. Бриджеса / О. Д. Колокольникова // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики : материалы межвузовской науч.-практич. конф. с международ. участием. – Смоленск : ВА ВПВО ВС РФ, 2018. – Вып. 5. – С. 64–68.

7. Колокольникова, О. Д. Нераспространенные метафорические модели в ранней лирике Р. Бриджеса / О. Д. Колокольникова // Стратегии коммуникативно-речевого общения в неязыковом вузе : сб. материалов межвуз. науч.-теоретич. семинара. – Смоленск : ВА ВПВО ВС РФ, 2018. – С. 48–50.

8. Колокольникова, О. Д. Квантитативный анализ метафоры в раннем творчестве Р. Бриджеса / О. Д. Колокольникова // Квантитативная лингвистика : [сб. науч. ст.]. – Смоленск : Издательство СмолГУ, 2018. – Т. 5. – С. 73–85.

9. Колокольникова, О. Д. Концепт-источник «Существа» в ранней лирике Роберта Бриджеса / О. Д. Колокольникова // Стратегии коммуникативно-речевого общения в неязыковом вузе : сб. материалов межвуз. науч.-теоретич. семинара. – Смоленск : ВА ВПВО ВС РФ, 2019. – С. 82–87.

10. Колокольникова, О. Д. Квантитативный анализ метафоры в индивидуальном стиле Р. Бриджеса: мера концептуального разнообразия /

О. Д. Колокольникова // Квантитативная лингвистика : [сб. науч. ст.]. – Смоленск : Издательство СмолГУ, 2019. – № 6. – С. 59–67.

11. Колокольникова О. Д. Концепт-цель «Растения» в ранней и поздней лирике Роберта Бриджеса / О. Д. Колокольникова // Инновационный исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике. XVII Международ. науч.-практич. конф.. – Москва : НИЦ МИСИ. – 2019. – С. 52–60.

12. Колокольникова, О. Д. Квантитативный анализ метафоры в лирике Роберта Бриджеса / О. Д. Колокольникова // Квантитативная лингвистика : [сб. науч. ст.]. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2020. – № 7. – С. 55–62.

13. Колокольникова О.Д. Концепт-цель «Психическая сфера» в ранней и поздней лирике Роберта Бриджеса / О. Д. Колокольникова // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: сб. ст. по матер. XLVII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК. – 2021. – С. 25-30.

14. Колокольникова, О.Д. Эволюция стиля Роберта Бриджеса: некоторые количественные параметры метафоризации / О.Д. Колокольникова // Перевод. Язык. Культура. Материалы XII международной научно-практической конференции. - СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2021. – С. 79-85.